

Прочесав все уголки деревни и расспросив местных ополченцев, никто не видел и тем более не слышал о Сепеше Балауре. Его как будто и не было, но мой легкий кошелек и проклятый клинок жаждут его крови.

- Пожалуйста, убери это, Энбос! Неужели ты действительно невосприимчив к проклятию?

- Не волнуйся, Такаши. Я ничего не заметил. И все же я хочу засунуть этот проклятый клинок ему в глотку!

- Должна ли я воспринимать это как знак, отец?

- Нет, ему просто нужно остудить голову! Энбос, ты не присоединишься к нам во второй поездке!

Сейчас мы возвращаемся в лагерь только с половиной оговоренного груза, но через несколько дней заберем остальное. Что еще важнее, после завершения обмена мы отправимся в горы, где Такаши наконец-то начнет мое обучение.

На выходе двое охранников с разрешения старосты деревни выдают мне разрешение на беспрепятственный въезд в любую деревню на территории этой провинции. Конечно, я им благодарен, но более тяжелой бумажки я в жизни не держал.

- Энбос, просто прими их дар с доброй милостью. В конце концов, они делают это из собственного сострадания, а не из жалости к тебе.

- Это приятное чувство. В будущем мне придется посетить это место еще раз.

- Похоже, ты преодолел свою травму. Кстати, дочка, как тебе сегодняшняя поездка?

- Я нашла эту экскурсию весьма познавательной. Что касается господина Дювика, то я бы сказала...

Пока я слушал ответ Тиеко, её голос внезапно прервался. Повернув голову, я увидел, что она с серьезным выражением лица смотрит вдаль. Мы с Такаши проследили за её взглядом и увидели красный предмет, развевающийся на ветру. Нет, он действительно скользит к нам.

Такаши останавливает Яги и ждет, пока тот приземлится. Красная штучка падает в его раскрытую ладонь, и я понимаю, что это маленький бумажный человечек.

- Почему Хатиру послал красного Шикигами?

- Э, это Хатиру прислал? Что случилось, Тиеко?

- Заклинание Шикигами было создано отцом для передачи сообщений на большие расстояния. Для активации заклинания Шикигами в него вливается духовная энергия. Но дело не в заклинании! Красный цвет - это признак чрезвычайной ситуации!

- ... Похоже, четыре кобольда выскользнули из лагеря, - отвечает Такаши.

Кажется, он закончил читать... подождите секунду. Четыре кобольда?

- Не говори мне... Это Юки, Шоу, Кайто и Изуми, верно?

- ... Да, это так.

О чем, черт возьми, они думают? Конечно, я сказал не присоединяться к нам, но это не значит, что они могут идти сами по себе!

Отлично, Тиеко уже бежит в деревню.

- Энбос, следуй за моей дочерью в деревню! Я не знаю, что планирует сделать Тиеко, но она может посеять беспорядок среди жителей деревни. Твоя первоочередная задача - сдерживание!

- Есть Сэр!

Отдав честь, я немедленно бросаюсь в погоню. Пожалуйста, Тиеко, человеконенавистнический клон Сёто, не делай глупостей!

Как и следовало ожидать от дочери Такаши, она до смешного быстра. Дойдя до ворот деревни, я обнаруживаю, что она не обратилась за помощью ни к ополченцам, ни к старосте. Чтобы не поднимать шума, я сообщаю им о ситуации.

Я иду по следам Тиеко, которые, естественно, приводят к следам детей. Удивительно, но они не пробрались в само поселение и все еще находятся на окраине. Я думал, что они обязательно обойдут эту небольшую стену, особенно учитывая навык Юки [Высокий прыжок].

Заметив высокое дерево, я использую [Шаг тени], чтобы появиться на его вершине. К сожалению, судя по ножу, прижатому к моему горлу, оно уже занято.

(О, это всего лишь ты, скелет. )

(Что ты делаешь, Тиеко? Ты уже нашла Юки и его банду?)

Она молчит и продолжает смотреть вниз.

Несмотря на то, что она направила клинок на мои позвонки, я никогда не видел у нее такого нехарактерно спокойного вида. Смущенный её новым выражением лица, я перенаправляю свое внимание ниже, чтобы найти источник её бед.

(Они что, играют в... пинают банку?)

(Да, это так... )

Понятно, что это не алюминиевая банка, а небольшое ведро, но удивительно здесь не это. Четыре сбежавших кобольда... играют с четырьмя человеческими детьми примерно того же умственного возраста. Вместо того чтобы разделить на команды людей и полулюдей, они беззаботно играют вместе.

- Тот, что с белыми крапинками, я тебя нашел!

- Кайто? Мне кажется, он говорит о тебе.

Они даже не заботятся о языке. Как Юки вообще удалось их научить?

Тиеко в растерянности тихонько удаляется от места происшествия. Я решаю сделать то же самое и следую за ней до ближайшего забора, где она прислоняется к нему.

- ... Ну? Ты пришел поиздеваться надо мной?

- Нет, но ты в порядке? Кажется, ты очень сомневаешься, что думать о жителях деревни.

- Они всего лишь дети, Энбос. Они все еще невинны, все еще свободны от тьмы, которая придет. Подумать только, они вырастут и станут такими непохожими на нас.

- Нельзя однобоко обвинять человечество. И никогда не сможете. В конце концов, разве возникла бы эта игра, если бы ты рассказала им правду о Хаятэ?

- Ты! Где ты об этом узнал!? Это был Хатиру?

- Нет, я слышал это от Даичи.

После того, как Юки рассказал все, что знал, я обратился за подробностями к Цубаме, его опекунше. От нее я узнал, что Хаятэ - бывший лидер охотничьей группы, и решил расспросить одного из её нынешних членов. Ему было нелегко рассказать мне об этом, ведь мало кто из членов семьи Номура знает трагическую правду. Но, как ни странно, скрывать её придумал не Такаши, а Тиеко.

- Понятно... Тебя уже все приняли, да? Несмотря на то, что ты нежить, оскорбитель нашего учения и совершенно незнакомый человек, тебе все же удалось найти место в нашем клане. Честно говоря, я уже не знаю, во что верить.

- Тем не менее, я, по крайней мере, могу понять, почему ты их возненавидела, Тиеко.

- Не говори. Ты ничего не знаешь.

- Может быть, и нет, но я знаю, что Хаятэ не хотел бы видеть тебя в таком состоянии. Неужели ты не понимаешь? Со своим недоверием ты ничем не лучше тех, кто в него стрелял.

- Как ты смеешь так говорить! Я же просила тебя не сравнивать меня с этими... этими...

- Что? Эти человеческие дети, смеющиеся вдалеке? Тиеко, тебе пора забыть об этом.

Тиеко молчит, пытаясь найти слова, чтобы опровергнуть меня, но не может. Пока она это делает, я просматриваю факты, которые услышал от Даичи...

Когда её брат тайком выбрался из лагеря, ему действительно удалось найти торговца. Но не успел он вступить в переговоры... как на него напали охранники каравана. Он спасся, получив тяжелые раны, и через несколько дней был обнаружен охотниками, среди которых была и Тиеко.

- ... Я не могу. Я никогда не забуду, что они сделали с Хаятэ. Когда мы нашли его, он умирал. Он сказал нам оставить его, найти трусливую мразь, которая выстрелила ему в спину! Он хотел, чтобы мы продолжали пытаться!

- Вы нашли торговца?

- ... Даже если бы мы захотели, они уже были недостижимы для нас. Ты знаешь, каково мне было, всем нам, - утешать Хаятэ только ложью? Он был не только моим братом, но и старшим братом для всей охотничьей группы... Мы не могли вынести того, чтобы сказать ему, что он ничего не добился! Он погиб ни за что, и все из-за таких извергов, как они!

Тиеко вдруг от досады замахнулась на забор и легко разнесла его в щепки. Хотя её кулак остался невредим, эмоциональные шрамы начинают открываться вновь. Она падает на траву и сворачивается в клубок.

- Тиеко...

- Я... я просто не понимаю. Почему старший брат... Почему ты не возмущался против них даже до последнего вздоха? Как ты мог ожидать, что я прощу твоих убийц? Даже мать... была... была...

Ей требуется несколько мгновений, чтобы успокоиться, подавить свой гнев и печаль. Я никогда не видел Тиеко такой уязвимой и потерянной. Мне больно видеть, как гордый и способный человек дошел до такого состояния. У меня возникает желание погладить её по голове, но я боюсь, что это вызовет не гнев, а что-то другое.

В глубине души она понимает, почему они напали на её брата. Но поскольку она понимает, то легко может применить эту логику к любому человеку, вернее, к любому человеку вне её жизни. То, что она ненавидит их за то, что они не дали ему шанса, превратило её в такую же, замкнутую.

Что же мне сказать, чтобы помочь ей?

- Что, если бы этого никогда не случилось? Что, если бы Хаятэ удалось?

- ... Тогда мать могла бы жить. Хатиру наконец-то улыбнулся. Мы бы не похоронили старшего брата в такой одинокой могиле. Если бы этого никогда не случилось, никому из нас не пришлось бы терпеть эти муки...

Но это случилось, и из-за них я потеряла и своего уважаемого брата, и свою единственную

маму.

- Тогда посмотри на это с другой стороны: если бы Хаятэ ненавидел людей так же сильно, как ты, был бы возможен такой счастливый конец?

Услышав это, она поднимает голову, чтобы прочитать мое непримиримое лицо. Она выглядит так же удивленно, как и тогда, когда наблюдала за детьми.

- Я хочу сказать, что если ни у одной из сторон нет намерения, то ничего не получится. Поверь мне, Тиеко, я не думаю, что Хаятэ пожалел о своем решении. Я знаю, потому что сам поступил бы так же. Обратившись к этим отвратительным людям, он создал лучшую возможность...

Произнося эти слова, я чувствую, что сжимаю свою грудь.

Да, если продолжать пытаться, то надежда всегда есть.

- Подумай о Юки, Кайто, Изуми и Шоу. Если бы кто-то из них хоть раз затаил обиду, то этого зрелища, свидетелем которого ты стала, никогда бы не произошло. То же самое относится и к жителям деревни. Обе стороны работали над созданием этого чуда.

- Но это все ложь. Когда-нибудь... они узнают.

- Тогда почему ты потрудилась скрыть это?

- Это потому, что я не хотела, чтобы они страдали, как я!

- Тогда продолжай защищать их, Тиеко. К тому времени, когда придет время, они будут готовы принять правду.

Тиеко смотрит на меня с ошеломленным изумлением. Я не удивлен: я впервые вмешиваюсь в её проблемы. Что ж, хорошо это или плохо, но мы с Тиеко больше не можем называться чужими, и я бы не хотел её ненавидеть. Пока она осмысливает мои слова, я терпеливо жду её ответа.

- ... Ты действительно тот же самый тупица? Ты буквально подменил его, или проклятие твоего меча наконец-то начало действовать?

- Какого черта, Тиеко!? Я пытался поднять тебе настроение!

Если подумать, то ненавидеть отдельные её части - это вполне нормально!

- Я просто пошутила, Энбос. Но на мгновение ты стал похож на моего отца. Нет, трудно признать, но ты напоминаешь мне старшего брата Хаятэ, - говорит Тиеко с...

... улыбкой? Если подумать, то она впервые в жизни пошутила. Она вдруг встает с новой силой и начинает пробираться к остальным. Затем она останавливается, повернувшись ко мне спиной, как бы ожидая, что я последую за ней.

- Энбос... Я не думаю, что смогу смыть с себя эту ненависть, но ты дал мне повод задуматься. Спасибо.

- Не за что.

- ... Скажи мне, Энбос. Даже если ты из того же мира, что и отец... Всё же, кто ты?

На мгновение я теряю её из виду и обнаруживаю, что смотрю на облака. Тот же самый вопрос я задаю себе почти каждую ночь. Кто я - человек или монстр, или я... ?

- Я... я не знаю. Пока что я хочу попробовать быть... человеком.

- Понятно... Пойдем. Я потратила достаточно нашего времени. Нам нужно забрать Юки и остальных, пока еще есть дневной свет.

- Фух, тогда позволь.

- УТКА... УТКА...

Пока Тиеко в замешательстве смотрит на меня, вдалеке раздается топот четырех маленьких кобольдов.

- ... УТКА... УТКА... УТКА...

- Мы идем, мы идем! Простите нас за то, что мы улизнули!

В мгновение ока четверо озорников выстроились передо мной, опустили на колени и простерлись ниц.

- ... УТКА...

- Пожалуйста, Старший брат! Что угодно, только не это!

- Что ты с ними сделал, черт возьми!?

- ... и этого будет достаточно, пока что.

Хорошо, что здесь есть дисциплина, но я, пожалуй, перестарался. Юки, Изуми, Кайто и Шоу теперь без усталости трясутся в своих ботинках. Могут ли они вообще ходить в таком состоянии? Единственная причина, по которой я не сказал: "Гусь", - это чтобы не тащить их бессознательные тела.

- О Энбос~.

Внезапно Тиеко кладет одну руку мне на плечо, на её лице застыло озабоченное выражение. Забавно. Я не чувствую ничего даже отдаленно утешительного от такой чудесной улыбки.

- Д-да, Тиеко... ?

- Стисни зубы и молись!!!

Она делает мощный апперкот и отправляет мою голову в полет.

- Я рад, что вовремя отсоединил череп. Это было меньше похоже на SF-ход и больше на фаталити.

- ...

- Да ладно, пожалуйста, скажи уже что-нибудь. Здесь становится одиноко, когда Юки и все остальные цепляются за тебя. И когда я смогу вернуть свою руку!?

Прошло много часов, солнце уже далеко за горизонтом. Я иду впереди, используя свои способности [Ночное зрение] и [Колдовское пламя]. Мы не спешим добираться до лагеря, так как дети прижимаются к Тиеко для спокойствия. Все-таки не хватало еще, чтобы она взяла в заложники мою левую руку! Надеюсь, мне её скоро вернут, так как без маны, укрепляющей кости, она может рассыпаться.

- Слушай, мы уже дома. Можно мне вернуть руку? С тех пор я никогда ничего с ними не делал. Клянусь!

- Это будет зависеть...

- От чего?

- Их свидетельства.

Взглянув на веселые глаза детей, я понимаю, что мне пора искать им замену. Когти вместо пальцев - это будет очень интересно.

Затем я переключил свое внимание на охранника, ожидающего нашего возвращения.

- Мы вернулись, Сосуке. Извините за задержку.

- С возвращением всех! Что касается вас четверых, о чем вы думали, отправляясь в такой дальний поход в одиночку? Все волновались! С вашим возвращением, возможно, Хатиру наконец-то поправится...

- Подождите, что случилось с моим братом!?

Облегчение Сосукэ внезапно переходит в ужас. Я чувствую, как по моей шее ползет ужасное чувство, когда Тиеко давит на него, требуя ответов.

- Когда Хатиру узнал об уходе детей, он упал в обморок. Пришлось послать вместо него Шикигами. Сейчас с ним находится господин Номура, но, насколько я знаю, он все еще...

Тиеко уже побежала обратно в лагерь. Я оставляю виноватых детей на Соскэ и тоже бегу к Хатиру. Я теряю скорость, бегу без руки, а Тиеко уже вошла в палатку. Но, приблизившись к входу, я замираю, услышав жалобные крики Хатиру.

- ... Я такой жалкий... Я не мог ничего сделать, я не мог... ничего...

- Все в порядке, Хатиру. Теперь все в порядке. Они все целы и невредимы.

- Я... не могу... сделать ничего правильного... Я... я не... я не заслуживаю того, чтобы быть...

- Пожалуйста, послушай, сын мой, твое место здесь. Никто не совершенен.

- ... се-кунду... во второй раз! Почему я такой... бесполезный?

... Я не могу войти. Я не имею права утешать его. Последние полгода я был рядом с ним и ничего не замечал... Нет, я всегда знал. Просто меня это не волновало настолько, чтобы помочь. Теперь, когда попытка Такаши укрепить его уверенность в себе обернулась ужасным провалом... Возможно, уже слишком мало и слишком поздно.

- ... Хатиру наконец-то улыбнется...

Наконец-то я понял, что имела в виду Тиеко. Его маска гораздо толще, чем моя собственная, созданная для того, чтобы успокоить других, пока он страдает в одиночестве.

Я такой неудачник. Мне тоже было приятно помочь Тиеко, но я проигнорировал свою ближайшую спутницу.

Но теперь, когда я все это знаю... что я могу сделать, чтобы спасти его?

<http://tl.rulate.ru/book/18902/3121430>